

УДК 330.16

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖНОГО СОЗНАНИЯ

Гаврилюк Т.В.

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

В статье исследуются ценностные ориентации российской молодежи в их связи с выбором стратегий поведения в экономическом поле, восприятием текущего и будущего социально-экономического положения страны, выбором способов достижения материального благополучия в будущем. Решается задача изучения ментальных установок массового сознания, обуславливающих сложившиеся паттерны поведения в неформальной экономике. Методом массового опроса эмпирически изучены представления молодежи об основных сценариях социально-экономического развития российского общества; определены способы легитимации девиантного поведения в экономическом поле. Исследование показывает высокую инновационную готовность молодежи, стремление к индивидуальному успеху и свободе самореализации, парадоксально сочетающиеся с консерватизмом, ориентацией на усиление государственного контроля над гражданскими инициативами и ужесточение цензуры в сфере культурного производства. Исследование вносит вклад в дальнейшую разработку проблематики соотношения динамики социальных ценностей и экономического поведения молодежи, его выводы могут использоваться в управленческой, общественной, преподавательской деятельности.

Ключевые слова: молодежь, экономическая культура, экономическое поведение, ценностные ориентации молодежи, поведенческие паттерны, экономическая ментальность

BEHAVIORAL PATTERNS IN THE ECONOMIC FIELD: THE RESEARCH OF YOUTH CONSCIOUSNESS

Gavrilyuk T.V.

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: tv_gavrilyuk@mail.ru

The study investigates the values of the Russian youth in their connection with the choosing of the behavioral strategy in the economic field, perception of the current and future economic and social situation of the country, the logic of material welfare achievement. The problem of studying of the modal guidelines of mass consciousness, which can cause or influence the behavioral patterns in informal economy, is solved. The objectives were achieved by using the method of mass poll. The research empirically examines the ideas of youth about the main scenarios of social and economic development of the Russian society; defines the ways of legitimation of deviant behavior in the economic field. Research shows the high innovative readiness of youth, aspiration for individual success and freedom of self-realization which are paradoxically combined with conservatism, orientation to strengthening of the state control over citizens' initiatives and toughening of censorship in the sphere of cultural production. Research makes a contribution to further development of a problems of the dynamics of the relations between social values and economic behavior of youth, its findings can be used in administrative, social, teaching activities.

Keywords: youth, economic culture, economic behavior, value orientation of youth, behavioral patterns, economic mentality

Урбанизированная городская среда, являющаяся следствием индустриального развития, формируется как конгломерат ранее изолированных культурных форм, порождая специфический образ жизни и восприятие социальной реальности. Глобальная унификация стилей и практик потребления вкупе с перманентной идеологической пересборкой базового ценностного нарратива сопровождается стремлением не только сохранять и транслировать сложившиеся в социально-экономическом пространстве поведенческие паттерны, но и апробировать различные, часто внутренне противоречивые инновации. Апелляция к таким устойчивым конструктам, как «экономическая культура» и «экономическая ментальность россиян», в научном и общественно-поли-

тическом дискурсе обеспечивает инкорпорирующее представление об объективно существующих детерминантах единства социального пространства нации в массовое сознание. Однако в современных реалиях априорная интеграция различных субкультур в некое надындивидуальное единство не позволяет более достичь цели изучения и оказания направленного воздействия на экономическое поведение конкретных социальных групп.

Фокусируя исследовательское внимание на российской молодежи как отдельной социально-демографической когорте населения с целью выявления наиболее общих паттернов экономического действия, следует исходить из сознательного редуцирования культурных различий множества групп,

объединенных в «воображаемое сообщество» (термин Б. Андерсена [4]) границами национального государства. Поведенческие паттерны как наборы шаблонных и зачастую нерефлексируемых действий способны направлять и обуславливать как изменения на уровне всей социально-экономической структуры, так и в контексте повседневности людей. Большинство подобных установок интернализируются на ранних этапах социализации, и к старшему школьному возрасту уже окончательно закрепляются. Трансформируясь в действие, они способны порождать стихийные групповые реакции на совершающиеся события, нелегитимные формы экономического взаимодействия и другие формы девиантного поведения в сфере неформальной экономики.

Постановка проблемы исследования поведенческих паттернов в экономическом поле предполагает решение таких задач, как:

- изучение представлений молодёжи об основных векторах социально-экономического развития российского общества (соотношение ориентаций в рамках бинарных континуумов «инновации – традиционализм»; «креативность – конформизм»; «гендерное равноправие – гендерная дискриминация»; «экономическая свобода – государственный контроль»);

- определение наличия или отсутствия ориентации на стереотипные формы легитимации девиантного поведения в экономической сфере;

- исследование влияния информационного и коммуникативного пространства на ценностные установки молодого поколения.

Эмпирическое исследование проводилось в рамках грантового проекта РГНФ № 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодёжью» в период с мая по сентябрь 2015 г. Использовался метод массового анкетного опроса посредством онлайн-сервиса «Survey Monkey», являющегося мировым лидером в области проведения исследований в сети Интернет. В исследовании приняли участие 1252 человека: учащаяся, студенческая молодёжь, молодые специалисты Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов в возрасте от 15 до 30 лет. Обработка результатов осуществлялась с помощью статистического пакета программы IBM SPSS Statistics V.19. Основными видами статистического анализа выступили частотный анализ и анализ таблиц сопряженности.

Ценностные ориентации и сценарии социально-экономического развития России в представлениях молодёжи: точки корреляции

Эмпирическое исследование паттернов экономического поведения в сознании молодых россиян целесообразно начать с выявления представлений о векторах развития социально-экономической сферы российского общества и места экономического преуспевания, карьеры и профессионализма в общей ценностной иерархии респондентов. Прежде всего, им предлагалось оценить основные перспективы развития российского общества как целостности путём оценки предложенных суждений по шкале согласия/частичного согласия/несогласия. Схематизация выбора до бинарной оппозиции осуществлялась осознанно, с целью определения исходных допущений, к которым склоняется массовое сознание. Промежуточный вариант ответа «частично согласен» интерпретировался как разновидность поддержки высказывания.

«Инновации – традиционализм», «креативность – конформизм».

Молодежь демонстрирует высокую инновационную готовность, поддерживая высказывание «Мы должны смотреть только вперёд, пробуя различные новшества, не оглядываясь на традиции» (78,9%). Вместе с тем более половины согласившихся поддерживают его лишь частично, что, исходя из логики высказывания, связано с неприятием второй его части, т.е. готовностью порвать с традициями. При этом пик инновационной готовности приходится на группу 16–17-летних, в которой 42,6% полностью разделяют идею, содержащуюся в высказывании. Очевидной и вполне предсказуемой является и тенденция усиления традиционализма в установках молодых людей по мере взросления: треть молодёжи старше 23 лет не согласна с приведенным суждением. Гендерные распределения в данном вопросе не выявили существенных расхождений, юноши чаще связывают будущее страны с инновациями, а не традициями, но эта дифференциация составляет лишь порядка 5%.

Подтверждает указанную тенденцию и иерархия личностных ценностных ориентаций респондентов: 50% молодёжи включили творчество и самореализацию в число жизненных приоритетов. Индивидуальный успех, воспринимаемый как возможность выбора жизненной стратегии, сочетается с высоким уровнем готовности принимать новшества. Однако карьеру как «главное в жизни» обозначила лишь треть опрошенных молодых людей, что свидетельствует

о различиях в понимании способов самореализации, не ограничивающихся исключительно профессиональным и карьерным ростом. Обращает на себя внимание отчетливо наблюдаемая тенденция к снижению значимости указанных ценностей по мере взросления. Более половины молодежи в возрасте 16–22 лет считают ценности самореализации наиболее важными, после окончания студенческого периода и начала трудовой деятельности таких остаётся 44,4%. Схожая ситуация наблюдается и в оценках важности карьеры: разрыв в 10% демонстрирует снижение значимости данной ценности с началом трудовой деятельности. Подобная закономерность позволяет сделать вывод о наличии существенных трудностей в профессиональном становлении, вызывающих у молодых специалистов разочарованность и сомнения в собственных карьерных перспективах.

«Экономическая и культурная свобода – государственственный контроль».

Консерватизм, демонстрируемый в оценках утверждений о цензуре, противоречит общим инновационным установкам молодых людей. Высказывание *«Ужесточение цензуры в области культуры и СМИ – необходимая мера, без которой развитие нашей страны станет затруднительным»* поддерживает 66% респондентов, причём четверть полностью уверена в этом. Государство в их глазах превращается в основного агента, осуществляющего регулирование сферы культурного производства, возможности самоорганизации данного пространства не рассматриваются большинством молодежи в качестве эффективных механизмов его развития. Гендерные и возрастные различия в ответах незначительны: чуть большее стремление к свободе слова и культурного самовыражения в когорте 16–17-летних (против ужесточения цензуры 39%, в других возрастных группах – около 30%), чуть сильнее выражено согласие с необходимостью государственного контроля у девушек по сравнению с юношами (с разницей в 5%).

Парадоксальность коллективного сознания россиян, характеризующегося свойствами фрагментации, «кентавризма», неопределённости и амбивалентности, подчеркивается многочисленными эмпирическими исследованиями, проводимыми как ведущими отечественными авторами, так и крупными исследовательскими центрами. Так, Ж.Т. Тощенко полагает, что «травмированность и антиномичность стали характерными чертами общественного сознания всего населения постсоветской России [2, с. 17]».

Понятие «травмы» для описания свойств коллективного сознания общества в состоянии длительных трансформаций вводит П. Штомпка [3]. При этом он имеет в виду длительные, неподвижные, имеющие непредсказуемый финал процессы, приводимые в движение коллективной агентностью и возникающие в поле ограниченных структурных возможностей [3, с. 7]. Ж.Т. Тощенко, ссылаясь на данные опроса Центра стратегических и социально-политических исследований ИСПИ РАН, проведенного в 2013 г., показывает, как в представлениях людей уживаются диаметрально противоположные суждения: 31% россиян полагает, что оптимальной является капиталистическая экономическая система по западному образцу, но при этом такое же количество людей поддерживают социалистический путь развития, а 41% считает, что у России должен быть собственный путь. Автор делает вывод о травмированности массового сознания, неудовлетворённого экономическими преобразованиями последних лет [2, с. 30].

На наш взгляд, парадоксальность стремления современной молодежи к инновациям и свободе самореализации в сочетании с желанием усиления государственного контроля над гражданским обществом и экономикой не следует напрямую связывать с последствиями трансформационных процессов или некой коллективной культурной «травмой». Поколение сегодняшних 20-летних – это уже дети «общества потребления», о культурных и экономических реалиях постперестроечных времён имеющие весьма отдалённое представление. Скорее, причины следует искать в двух действующих в противоположных направлениях тенденциях, коими являются:

– трансляция патерналистских установок взаимодействия государства и гражданского общества от поколения родителей;

– общие свойства культуры постмодерна, активными потребителями которой является молодежь – размывание культурного ядра, фрагментация и игровой характер самоидентификации, плюрализм жизненных стилей в рамках дифференцированных сообществ, распад ценностно-смыслового единства в границах макросоциальных общностей, непрерывное становление и мутация культурных форм.

Современное молодое поколение застало процессы всеобщей дигитализации в юном возрасте, что позволило ему быстро и безболезненно включиться в виртуальное пространство Интернета и полностью переориентироваться на него в качестве источника информации. Почти 90% респондентов пользуются Интернетом часто,

ещё 8,4% – время от времени. Вторым по списку информационным источником являются друзья, знакомые и родственники, далее следуют книги. Традиционные СМИ не популярны у молодёжи – 83,2% не слушают радио или делают это редко, 70,9% почти не читают печатную прессу, свыше половины респондентов не смотрят телевидение. Удивительным образом молодёжь предпочитает самостоятельно регулировать потребляемый информационный контент, но настаивает на цензуре информации в тех сферах, которые её почти не интересуют. Виртуальная среда внеинституциональна, текуча, с трудом поддаётся контролю, на месте удалённого контента тут же появляется аналогичный. Единственное, что сдерживает распространение нежелательной информации в сети, – страх уголовной ответственности. Интернет воспринимается как единый, неспецифицируемый источник информации в силу того, что большая её часть проходит через «сарафанное радио» социальных сетей или Википедии, становясь анонимной. Глобальная «большая деревня», связанная коммуникативными интернет-сетями, порождает непонимание сути деятельности традиционных СМИ и сводит её лишь к агитации и пропаганде. У молодых людей не сформировано представление о роли независимых СМИ и некоммерческих общественных организаций в регуляции экономического порядка в рамках пространства локальных сообществ, установлении диалога государства и гражданского общества. Поддержка основного политического курса страны сопровождается неверием в возможность донести до власти собственные интересы. На индивидуальном уровне очень важны самореализация и информационная свобода, но «структурные возможности» для её осуществления представляются молодёжи весьма незначительными. Поэтому самореализация зачастую сводится к переопределению понятия «успех» (путешествия, самообразование, развлечения и творческие хобби, а для девушек ещё и материнство, замужество), уже в меньшей степени отсылая к высокому экономическому положению и богатству.

«Гендерное равноправие – гендерная дискриминация».

«В будущем в нашей стране будет усиливаться неравенство полов» – провакционная формулировка, призванная установить, как респонденты относятся к гендерной дискриминации в сфере трудовых отношений и перспективам её преодоления в российском обществе. Более

половины опрошенной молодёжи (55,5%) суждение отвергли, лишь 11,1% взяли на себя смелость согласиться с ним, 33,4% – частично согласны. Обращает на себя внимание факт отсутствия выраженных различий в оценках при ответе юношей и девушек на этот вопрос. Полученные данные демонстрируют сохраняющуюся актуальность проблем гендерного неравенства и дискриминации в сознании молодёжи.

Легитимация девиантного поведения в экономическом поле.

Принято полагать, что архетипические структуры находят наиболее полное выражение в народном фольклоре. Мы взяли несколько стереотипных высказываний, касающихся противозаконных и ненормативных действий как способа достижения материального благополучия, и попросили респондентов выразить своё согласие или несогласие с ними. Как показывают результаты частотного анализа, наблюдается высокая степень лояльности к правонарушениям, готовность поступиться моральными ценностями ради собственных целей и выгоды. Можно допустить предположение о высоком уровне конформности и готовности к социальной мимикрии, о чём косвенно свидетельствует согласие почти 70% респондентов с высказыванием *«С волками жить – по-волчьи выть»*. Утверждение, отвергаемое чаще всего – *«Не пойман – не вор»* (51,7% не согласны с ним). Данный факт свидетельствует о неготовности половины молодёжи оправдывать противозаконные деяния, однако к коррупционному поведению это, видимо, не относится: *«Не подмажешь – не поедешь»*, – считают 61,6% респондентов. Наблюдается существенное расхождение между декларируемыми социально одобряемыми ценностями и институциональными способами их достижения. В конце 1930-х гг. структурный функционалист Р. Мертон [5] назвал такой тип социальной адаптации «инновацией», а состояние общества, порождающего такого рода негативные инновации (а также другие, ещё менее функциональные формы – ритуализм, ретретизм и бунт) – аномией. Состояние постсоветского общества также принято описывать в терминах аномии, однако, на наш взгляд, объяснять подобную индивидуальную логику лишь сложившимися социетальными условиями не вполне правомерно. Речь идёт и о плюрализации ценностно-нормативных оснований и способов легитимации экономического действия в рамках жизненного мира различных сообществ, а также о расхождении между декларируемыми ценностями и нормами

и реальными практиками повседневности. Саморефлексия в процессе осознания базовых ценностей и реальные поведенческие паттерны, способы действия в конкретных жизненных ситуациях расходятся. Это не является сюрпризом или парадоксом, скорее обыденным и распространённым явлением. Вызывает опасение, когда нормализации подвергаются опасные и противозаконные формы девиантного поведения, такие как воровство или наркомания. Так, в исследованиях под руководством Е.Л. Омельченко [1] убедительно продемонстрирован масштаб распространения наркопрактик и способы превращения их в норму молодёжной «тусовки».

Выводы

Исследование показывает рассогласованность проективных ориентаций молодёжи относительно собственного будущего и будущего российского общества как надындивидуальной целостности. Высокая инновационная готовность молодёжи, стремление к индивидуальному успеху и свободе самореализации, установка на активное действие в экономическом поле парадоксально сочетаются с консерватизмом, ориентацией на усиление государственного контроля над гражданским обществом и легитимацией теневой экономической активности. Причины подобной ситуации следует искать в двух тенденциях, действующих в противоположных направлениях: трансляция традиционно-патерналистских установок взаимодействия государства и гражданского общества от поколения родителей

и воздействие на молодёжь культурного контекста эпохи постмодерна.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодёжью».

Список литературы

1. Нормальная молодёжь: пиво, тусовка, наркотики / под ред. Е.Л. Омельченко. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2005.
2. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015.
3. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–6.
4. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. – 1991. – Available at: http://sisphd.wikispaces.com/file/view/Benedict_Anderson_Imagined_Communities.pdf (accessed 6.05.2016).
5. Merton R.K. Social Structure and Anomie // American Sociological Review. – 1938. – Vol. 3, № 5. – P. 672–682. – Available at [http://www.d.umn.edu/cla/faculty/jhamlin/4111/Readings/Merton Anomie.pdf](http://www.d.umn.edu/cla/faculty/jhamlin/4111/Readings/Merton%20Anomie.pdf) (accessed 6.05.2016).

References

1. *Normalnaya Molodej Pivo Tusovka Narkotiki* [Normal youth: beer, partying, drugs]. Ed. E.L. Omelchenko. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2005.
2. Toshenko J.T. *Fantomi Rossiiskogo Obshestva* [Phantoms of the Russian Society]. M.: Centre of Social Forecasting and Marketing, 2015.
3. Sztompka P. *Sotsialnoe Izmenenie Kak Travma* [Social Changing as a trauma]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 1, 2001, pp. 6–16.
4. Anderson B. (1991) *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Available at: http://sisphd.wikispaces.com/file/view/Benedict_Anderson_Imagined_Communities.pdf (accessed 6.05.2016).
5. Merton R.K. Social Structure and Anomie. *American Sociological Review*, Vol. 3, no. 5. (Oct., 1938), pp. 672–682. Available at [http://www.d.umn.edu/cla/faculty/jhamlin/4111/Readings/Merton Anomie.pdf](http://www.d.umn.edu/cla/faculty/jhamlin/4111/Readings/Merton%20Anomie.pdf) (accessed 6.05.2016).